

**Марина
Цветаева
1892-1941**

В истории русской поэзии XX века Марина Цветаева занимает высокое и своеобразное место. Её поэтическая личность сформировалась в уникальной, насыщенной новаторскими художественными исканиями атмосфере

Идешь, на меня похожий...

Идешь, на меня
похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!

Прочи – слепоты
куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня
Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь –
могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь прилиwała к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, –
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
– И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

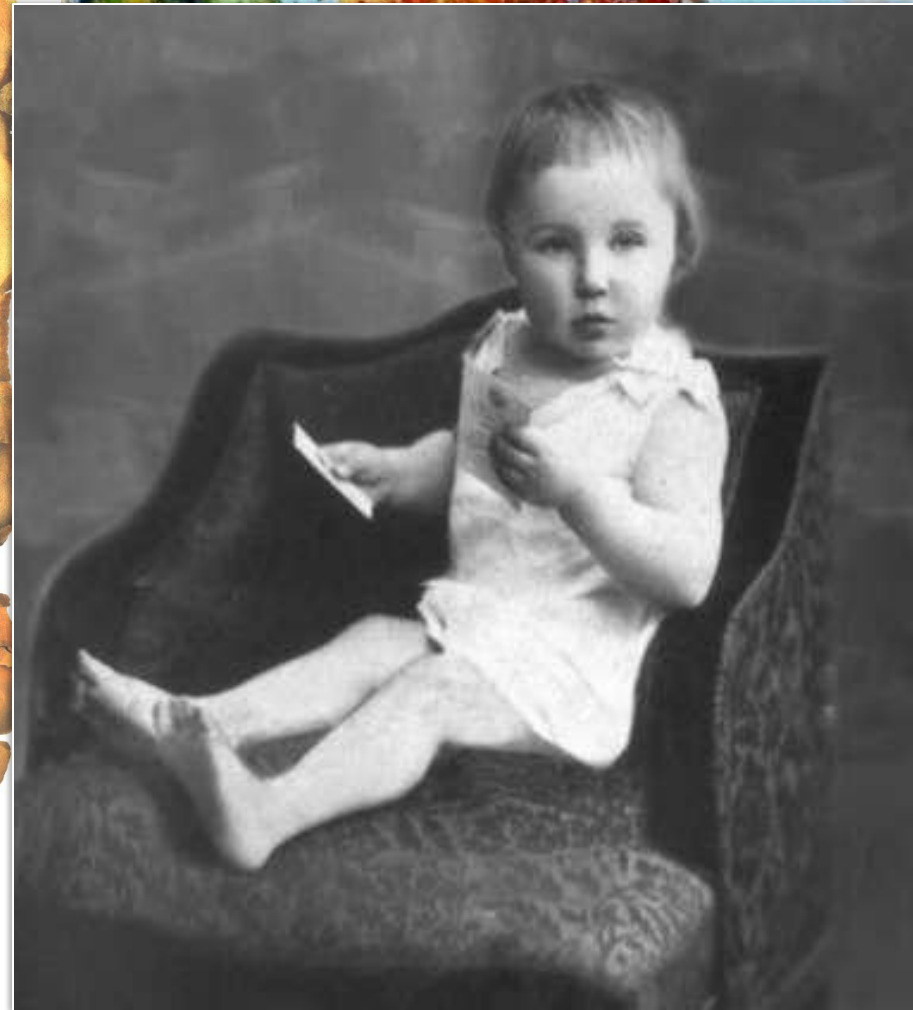
**26 сентября 1892 года, с субботы на воскресенье, в
полночь на Иоанна Богослова родилась Марина
Цветаева...**

Красною кистью...

*Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.*

*Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.*

*Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.*

**Отец Марины, Иван Владимирович
Цветаев,**

**был человеком необыкновенно
образованным. Лучшие годы жизни он
отдал музею, в котором разместилась
уникальная коллекция гипсовых слепков –
копий античных статуй, фрагментов
Парфенона, романской и готической
архитектуры. Он, будучи известным
филологом и искусствоведом,
познакомил Марину с историей и
культурой Эллады, с её нравами и
обычаями, мифами и легендами.
Античный мир постепенно стал**

Иван Владимирович
Цветаев

Мария Александровна, мать Марины, была музыкантом. Свою жизнь она посвятила детям и музыке. Она была человеком мятежным и страстным. Пылкую романтическую натуру она выплескивала в звуках. “После такой матери мне оставалось одно – стать поэтом”, – говорила Марина.

**Мейн
Мария
Александровна**

Марина Цветаева родилась в семье, – писала ее дочь, – являвшей собой некий союз одиночеств”. Ещё одним “одиночеством” была Маринина сестра Ася, человек необычайно тонкий, в ком и могла найти

она единственного слушателя
единственную родственницу

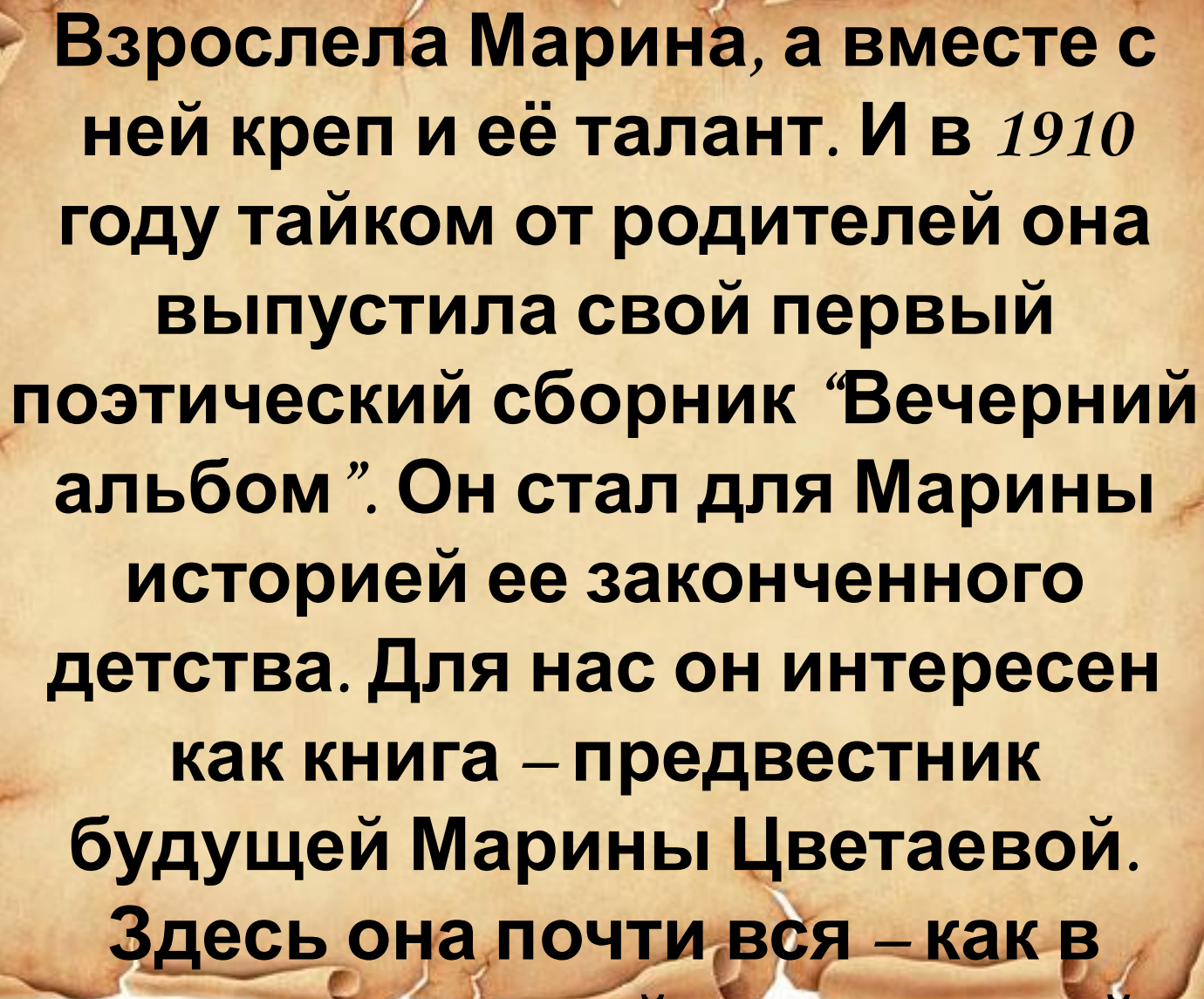

Марина Цветаева
с сестрой.

Бывшая детская в Трехпрудном переулке.

Марина росла среди музыки и книг. С 4-х лет началось тайное чтение – вопреки строгому запрету матери – рано! Любимыми стали немецкие сказки, Наполеон, Бетховен. В 6 лет заведена первая самодельная тетрадка, где писались стихи, и откуда начался дневник. Она любила родной Трехпрудный переулок, Москву и воображаемый Париж.

Взрослела Марина, а вместе с ней креп и её талант. И в *1910* году тайком от родителей она выпустила свой первый поэтический сборник “Вечерний альбом”. Он стал для Марины историей ее законченного детства. Для нас он интересен как книга – предвестник будущей Марины Цветаевой. Здесь она почти вся – как в завязи: со своей предельной

МОЛИТВА

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.

Ты мудрый, Ты не скажешь строго:
- "Терпи, еще не кончен срок".
Ты сам мне подал - слишком много!
Я жажду сразу - всех дорог!

Всего хочу: с душой
цыгана
Идти под песни на
разбой,

Гадать по звездам в черной башне,
Вести детей вперед, сквозь тень...
Чтоб был легендой - день вчерашний,
Чтоб был безумьем - каждый день!

**Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я - поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,**

**Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
- Нечитанным стихам! –**

**Разбросанным в пыли по
магазинам**

(Где их никто не брал и не берет!),

**Моим стихам, как драгоценным
винам,**

В Коктебеле решилась Маринина судьба

**Я с вызовом ношу его кольцо!
— Да, в Вечности — жена, не на
бумаге. —
Его чрезмерно узкое лицо
Подобно шпаге.**

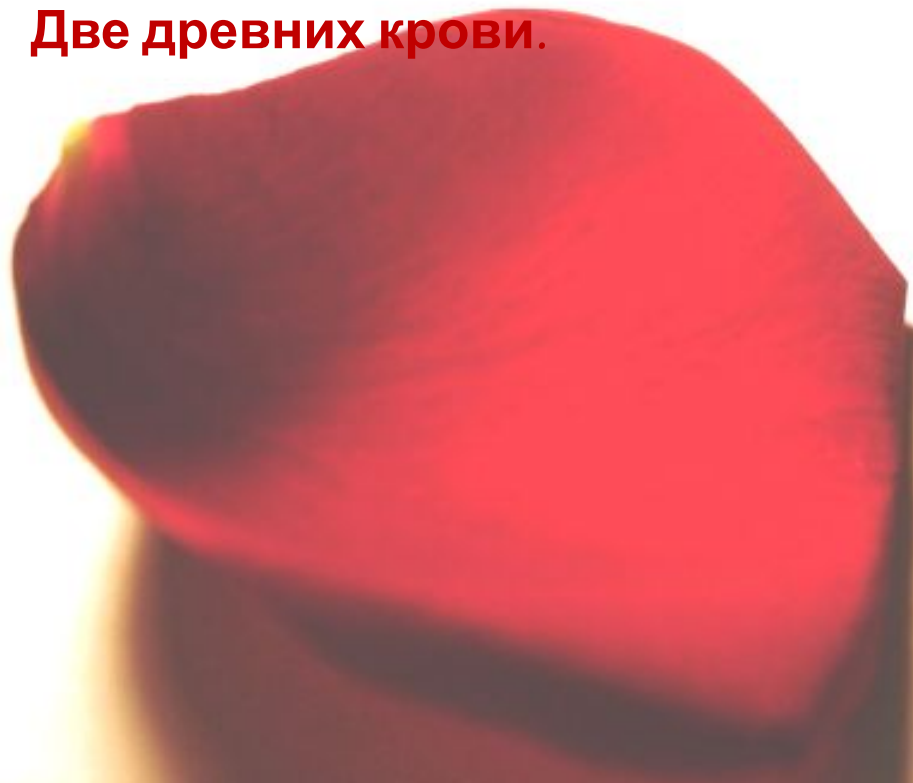
**Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови.**

**Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза — прекрасно-бесполезны!**

**—
Под крыльями раскинутых бровей**

**—
Две бездны.**

**В его лице я рыцарству верна,
— Всем вам, кто жил и умирал без
страху! —**

Марина Цветаева обвенчалась с Сергеем Эфроном в январе 1912 года в Палашевской церкви Рождества Христова перед иконой "Взыскание погибших". Затем их ожидало свадебное путешествие в Париж и Италию.

В октябре того же, 1912 года у них родилась дочь, её назвали Ариадна, Аля, в честь героини греческой легенды о Минотавре. С самых первых лет жизни Али Марина начала читать, уже взрослою. Дочь была влюблена.

В Праге с дочерью в 1924 году

Ариадна 1930 год (18)

По-видимому, ближе всех к ней по духу, по творческим импульсам была тогда Анна Ахматова. В поэтической манере Ахматовой Цветаева почувствовала глубоко родственную душу.

“О, муза плача,
прекраснейшая из муз!
О ты, шальное исчадие ночи
белой!
Ты черную насылаешь
метель на Русь,
И вопли твои вонзаются в нас

A scroll with a red quill and a wax seal on a decorative background. The scroll is unrolled, showing text in red. The background is a light brown color with black decorative swirls and floral patterns. A red quill is positioned diagonally across the scroll, and a red wax seal is attached to the bottom right corner of the scroll.

**“Я знаю: наш дар – неравен.
Мой голос впервые – тих.
Что вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих!”**

Александр Блок в жизни Цветаевой был единственным поэтом, которого она чтила не как собрата по ремеслу, а божество от поэзии и которому, как божеству, поклонялась.

**Ты проходишь на Запад
Солнца,
Ты увидишь вечерний
свет,
Ты проходишь на Запад
Солнца,
И метель замечает след.
Мимо окон моих -
бесстрастный -
Ты пройдешь в снеговой
тиши,
Божий праведник мой
прекрасный,
Свете тихий моей души.**

**Не вобью своего гвоздя.
И по имени не окликну,
И руками не потянусь.
Восковому святому лику
Только издали
поклонюсь.
И, под медленным
снегом стоя,
Опущусь на колени в
снег,
И во имя твое святое,
Поцелую вечерний снег.
-
Там, где поступью
величавой
Ты грешишь в гробовой**

Годы революции и гражданской войны были в жизни Цветаевой трудными и драматичными. Умерла маленькая дочь, из-за голода отданная в приют, со старшей дочерью Ариадной они испытывали не только жесточайшую

«Я вся закутана в

».

Я живу

ю...»

Цветаева не приняла революции и в 1922 году выехала за границу к мужу, Сергею Эфрону. Семнадцатилетняя одиссея Марины Цветаевой (Германия, Чехословакия, Франция) стала величайшим испытанием для неё. Практически она как поэт скоро потеряла возможность издавать книги, её последняя книга вышла в 1928 году, хотя Цветаева много и плодотворно работала, писала стихи, поэмы, прозу (“Поэма Горы”, “Поэма Конца”, цикл стихов “Стихи Пушкину”, проза “Дом у старого Пимена”, “Письма матери” и другие).

Годы эмиграции
(1922-1939)

В 1936-37 годах Цветаева уже готовилась к отъезду на Родину. Сначала уехала Ариадна, следом – Сергей Яковлевич. Летом 1939 года Марина с Георгием вернулись в Россию. Арестованы муж и дочь. Начинается Великая Отечественная война.

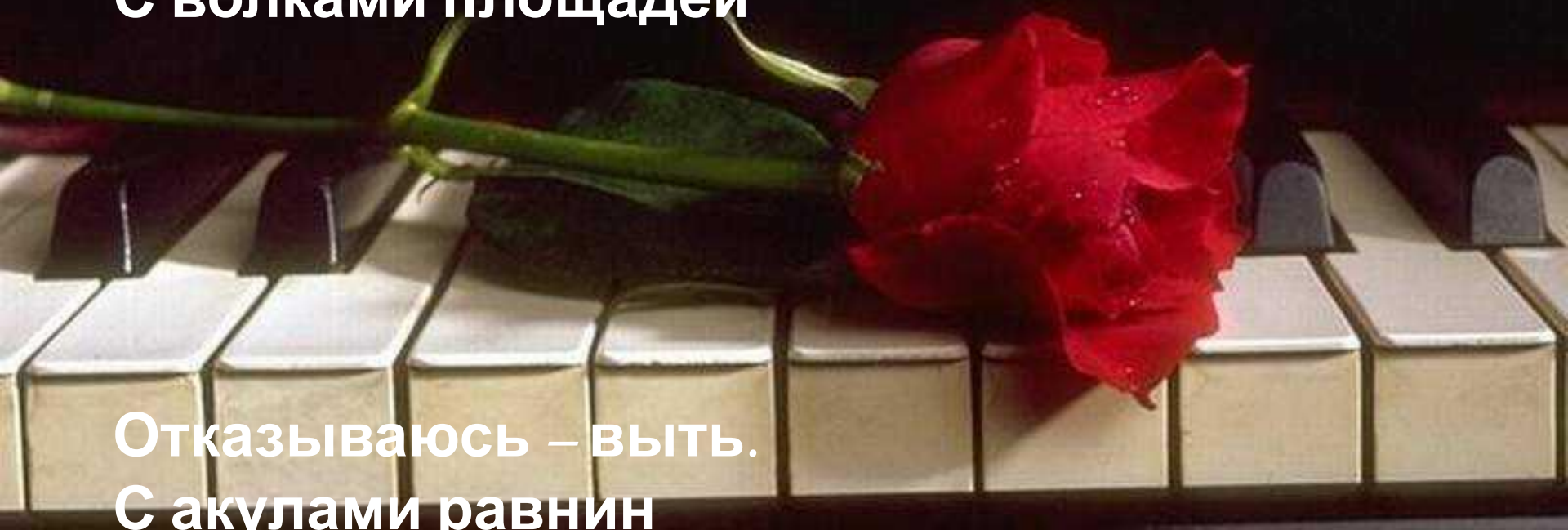

Возвращение на Родину *1939*

...О, черная гора,
Затмившая весь свет!
Пора-пора-пора
Творцу вернуть билет.
Отказываюсь – быть.
В бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.
С волками площадей

Отказываюсь – выть.
С акулами равнин

31 августа 1941 года Марина Цветаева уходит из жизни, считая этот выбор единственно правильным – “ответ один – отказ”. Судьба Марины Цветаевой заставляет вспомнить строки

М.Ю. Лермонтова:

Что, без страданий – жизнь поэта?

И что, без бури – океан?

